

Однако, увидев на мгновение искажившееся лицо Сун Чжияня, Чжан Цзиньсяо не сдержался и прыснул со смеху. Он смеялся редко, но сейчас — от души, так, что на правой щеке проступила довольно заметная ямочка. Под недоуменным взглядом Сун Чжияня он протянул палец, указал на его передние зубы и продолжил беззвучно смеяться.

Сун Чжиянь, вновь ощутив, как внутри что-то надломилось, бросился в ванную. Взглянув в зеркало и оскалившись, он наконец понял: все те осколки, что он видел на полу, — это его некогда блистательный имидж.

К счастью, Сун Чжиянь всегда оставался самим собой. В конце концов, он был тем, кто прошел через ад Мира Сансары и загубил немало мелких тварей, поэтому его толстокожесть не поддавалась описанию. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, хотя зубная щетка в руке по-прежнему казалась тяжелее пудовой гири.

Набив рот пеной, Сун Чжиянь решил не унывать:

— Ну, отлично. Пожалуй, это самая тщательная чистка зубов за долгое время.

Звук щетки раздавался минуты три или четыре. Когда Сун Чжиянь, молча почистив зубы дважды, вернулся к обеденному столу, он увидел, что каша в миске Чжан Цзиньсяо съедена, а вот булочка и яичница остались нетронутыми. Сун Чжиянь приподнял бровь:

— Почему так мало? Еда не пришлась по вкусу?

Чжан Цзиньсяо, разумеется, покачал головой:

— Нет, я в принципе ем немного. К тому же, как актеру, мне положено следить за весом.

— Следить за весом? — Сун Чжиянь удивленно оглядел его с ног до головы, окинул критическим взглядом и тут же явил миру высокомерное презрение истинного господина Суна. — А-Сяо, каждый может говорить о контроле веса, но только не ты. Ты сейчас настолько легкий, что я могу поднять тебя одной рукой.

Он говорил чистую правду, но Чжан Цзиньсяо лишь улыбнулся. Хотя он ничего не ответил, было ясно: он ни на грош не верит, что этот парень, только что вышедший из состояния инвалидности второй степени, способен на подобный подвиг.

...

После этого довольно уютного утра оба, наконец, закончили свои дела и приготовились выйти. На Сун Чжияне была белая футболка и темно-синие джинсы, а на Чжан Цзиньсяо — почти такой же комплект, только с длинным рукавом; к счастью, мужская одежда летом была довольно однообразной, так что ничего странного в их образах не было.

Учитывая профессию Чжан Цзиньсяо, он не считал себя настолько популярным, чтобы на

улице к нему бросались за автографами, но, снявшись в немалом количестве сериалов, все же надел солнцезащитные очки, чтобы избежать лишних хлопот.

Тут же он удостоился легкомысленного свиста от стоявшего рядом Сун Чжияня.

Сун Чжиянь посмотрел на него и заодно нахлобучил себе на голову бейсболку.

Для обоих это был первый полноценный выход в свет за последние четыре-пять месяцев, что было делом непростым. Чжан Цзиньсяо оборачивался на Сун Чжияня каждые десять минут, и это приводило последнего в смешанные чувства. В итоге он просто схватил Чжан Цзиньсяо за руку и зашагал вперед широким шагом.

— Маленькая красавица, сегодня тебе не повезло встретить этого господина, так что весь день будешь слушаться меня, понял?

Его тон заправского хулигана звучал комично. Прохожие, видевшие двух красавцев, идущих за руки, поначалу удивлялись, но, услышав такую неприкрытую шутку, тут же приходили к выводу, что это просто крепкая мужская дружба. Впрочем, некоторые молодые люди, знавшие чуть больше и думавшие чуть глубже, обменивались понимающими взглядами.

— Хорошо, только мне интересно, какие у вас планы?

Чжан Цзиньсяо, казалось, ничуть не заботился о чужих взглядах и лишь с улыбкой задал встречный вопрос.

Сун Чжиянь почесал подбородок, раздумывая, что важнее — одежда или мебель, как вдруг заметил кафе-мороженое. Его глаза тут же загорелись, и он, словно ребенок, указал на огромное изображение рожка на рекламном щите:

— Давай я куплю тебе это, а?

Чжан Цзиньсяо лишь вздохнул, привыкнув к его спонтанности:

— Погода сейчас не самая жаркая, с чего вдруг захотелось мороженого?

— Это ради атмосферы, сокровище мое. Не спорь. Какое берешь: ванильное или шоколадное?

В присутствии Сун Чжияня Чжан Цзиньсяо всегда оказывался тем, кто идет на уступки:

— Пусть будет ванильное.

Сун Чжиянь удивленно приподнял брови:

— Странно, я помню, раньше ты любил шоколадное. Вкусы изменились?

— Ванильное... оно нежнее, — ответил Чжан Цзиньсяо.

Сун Чжиянь уже прошагал вперед на пару шагов и не заметил, как Чжан Цзиньсяо на мгновение замер.

В итоге два рожка — один кофейный, другой ванильный — по большей части оказались в желудке Сун Чжияня. Чжан Цзиньсяо попробовал пару раз и смущенно сказал, что слишком сладко и холодно. Сун Чжиянь не расстроился, забрал у него мороженое и доел за пару укусов, за что получил в награду взгляд слегка покрасневшего красавца.

Кое-какую одежду Чжан Цзиньсяо уже покупал Сун Чжияню, и вкус у него был отменный. Сун Чжиянь подумывал через пару дней заказать ему несколько хорошо подогнанных костюмов, но это требовало времени, поэтому он решил пока заняться обустройством уютного гнездышка, о котором так давно мечтал.

Видя, с каким энтузиазмом он это планирует, Чжан Цзиньсяо не стал его перебивать, лишь кивнул:

— Делай как знаешь. Если устанешь — передай мне.

Глядя на этот нежный, почти балующий взгляд, Сун Чжиянь почувствовал, как его интуиция забила тревогу. Он призадумался: почему этот тон... так похож на то, как балуют сына?

13. Дами

Оказавшись в мебельном магазине, нужно было определиться со стилем. Сун Чжиянь оглядел изобилие вариантов, почесал подбородок и повернулся к Чжан Цзиньсяо:

— Что тебе больше нравится?

Прежде чем тот успел ответить, Сун Чжиянь быстро добавил:

— Только не говори «мне все равно» или «решай сам». Давай, сокровище, выбирай: современный стиль, кантри, постмодерн, китайский, классический европейский, средиземноморский, юго-восточный или японский?

Чжан Цзиньсяо, выслушав этот длинный список, даже не смог запомнить все варианты. Он лишь беспомощно улыбнулся:

— Я даже не знаю, как выглядят многие из них. Выбирай сам.

— Ну нет, так не пойдет. Ладно, пропустим те, что ты не знаешь, назови любые два, а я покажу их тебе вживую.

— Тогда... кантри? Или минимализм? — неуверенно произнес Чжан Цзиньсяо.

Он прошелся по магазину, осматривая экспозиции. Каждая имела свой шарм, но европейские стили, например, казались ему неуместными в его собственном доме. В конце концов, это место, где придется жить постоянно, и лучше, если оно будет простым.

Он улыбнулся Сун Чжияню:

— На самом деле, вместо этого я бы хотел обустроить балкон. Если получится, я бы посадил там цветы. Раньше у меня не было времени за ними ухаживать, но теперь, думаю, будет совсем иначе.

Сун Чжиянь увидел в его глазах надежду и понял, чего тот хочет на самом деле. Все эти вычурные или изысканные интерьеры не стоили и маленького горшка с цветком, который дарил бы ему чувство безопасности.

Он не удержался и взъерошил волосы Чжан Цзиньсяо — мягкие и шелковистые, они были точь-в-точь как их хозяин.

— Я понял. Дальше предоставь всё мне, я устрою тебе сюрприз. — Сун Чжиянь улыбнулся, потянул его за руку и направился к выходу.

— Прости, я испортил тебе настроение? — нерешительно спросил Чжан Цзиньсяо.

— Конечно нет, с чего ты взял? — Сун Чжиянь пожал плечами. — Если я обещал сюрприз, то не могу сейчас раскрывать карты. Но есть кое-что, что нужно решить прямо сейчас.

— Что именно?

— Выбрать цветы!

Хотя август уже подходил к концу, некоторые цветы вполне можно было посадить в сентябре, да и горшки купить не помешало бы.

Цветочный магазин — место, радующее душу, особенно когда цветы в самом цвету. Мало кто останется равнодушным к этому буйству красок. Сун Чжиянь, конечно, был исключением, но наблюдать за тем, как Чжан Цзиньсяо нежно перебирает растения, было для него истинным удовольствием.

Чжан Цзиньсяо больше интересовался мелкими растениями. Помимо прекрасных энотер, колокольчиков и лантаны, ему приглянулись крошечные суккуленты, и он никак не мог определиться.

Сун Чжиянь проявил широту души:

— Что нравится — берем всё.

— Что ты такое говоришь! — рассмеялся Чжан Цзиньсяо. — Даже если есть деньги, ставить некуда.

Чжан Цзиньсяо всегда был рассудительным и не поддавался импульсивным покупкам. Он выбрал около десятка растений, чтобы оживить балкон. Что касается слов Сун Чжияня о том, чтобы вырастить что-то из семян, он не принял их всерьез: у него нет времени, а Сун Чжиянь — не тот человек, который будет терпеливо возиться с рассадой. День-два — и он выйдет из себя.

Сун Чжиянь был крайне обижен таким недоверием, но в глубине души у него уже созрел план.

Купив всё необходимое — цветы, инструменты и изысканные горшки (которые стоили даже дороже самих растений), они отправились на выход.

Чжан Цзиньсяо никогда не был транжирой, но и не жалел денег на приятные вещи. Что до Сун Чжияня? Он никогда не считал деньги, а после Мира Сансары они стали для него просто бумажками. Если бы это заставило Чжан Цзиньсяо улыбнуться, он бы не пожалел купить все цветочные магазины города S.

Не стоит сомневаться в богатстве Сун Чжияня. Даже не говоря об активах в этом мире, в мире, где он жил, почти не было вещей, которые он не мог бы позволить себе купить.

Закончив с покупками, Чжан Цзиньсяо расспросил хозяина магазина об уходе за цветами. Тот был рад поделиться советами с таким щедрым клиентом и пригласил заходить еще.

Договорившись о доставке, они вышли на улицу. Хотя они двигались медленно, прогулка была на редкость приятной. Кто сказал, что простая, тихая жизнь не может приносить истинного счастья?

Они прогуливались вдоль озера. Заходящее солнце заливало землю мягким оранжевым светом, отражаясь на их лицах. Все вокруг словно погрузилось в эту пьянящую вечернюю зарю.

Чжан Цзиньсяо молчал, но Сун Чжиянь чувствовал его расслабленность и радость — настоящую, чистую радость.

Вдруг Чжан Цзиньсяо поднял голову, смущенно улыбнулся и указал на небольшой киоск неподалеку:

— Можешь подождать меня здесь?

Сун Чжиянь, конечно, согласился.

Киоск был рядом, но вернулся Чжан Цзиньсяо с целым пакетом покупок.

Сун Чжиянь удивился, увидев там сосиски и закуски:

— С чего это ты вдруг полюбил такое? Когда ты это всё съешь?

На этот вполне логичный вопрос Чжан Цзиньсяо лишь счастливо сощурился. Он покопался в пакете, вложил в руку Сун Чжияня бутылку воды и сосиску. Он буквально вложил их в ладонь и аккуратно сжал пальцы Сун Чжияня.

— Это тебе. Не смей выбрасывать.

Озадаченный Сун Чжиянь позволил Чжан Цзиньсяо увлечь себя под опоры моста. Там, где во время прогулки они видели кошек, теперь обнаружилось целое семейство.

Их было пять или шесть. Увидев Чжан Цзиньсяо, они не испугались, а начали мяукать. Крупный полосатый кот, самый смелый, виляя хвостом, подошел к нему, потерся о ноги и сел, гордо задрал хвост.

Чжан Цзиньсяо налил воды в одноразовые стаканчики и начал гладить кота. Шерсть была грязной и свалявшейся, но Чжан Цзиньсяо это не смущало. Кот довольно жмурился и издавал тихий мурлыкающий звук.

Минут через пять, когда кот допил воду, Чжан Цзиньсяо осторожно очистил сосиски от упаковки и покормил его. Кот съел всё, а остальные дождались, пока вожак насытится, прежде чем приступить к еде.

Сун Чжиянь, наблюдая за этим, понял всё без слов:

— Это вожак стаи?

— Да, Дами — очень храбрый кот.

Чжан Цзиньсяо улыбнулся, и Дами, словно поняв его, повернул голову и посмотрел на них своими яркими голубыми глазами. Он лизнул лапу и высокомерно мяукнул, как будто подтверждая слова человека.

— Здесь хорошее место, много людей, часто приносят еду, поэтому сюда приходят и чужаки. Но Дами их прогоняет.

Сун Чжияню это показалось интересным:

— Ты кормишь их, потому что жалеешь, но почему ты так спокойно относишься к тому, что они прогоняют других?

— Ресурсы ограничены. Если придут другие, Дами и его друзья останутся голодными. Для Дами защита своих — это храбрость. А для меня... раз я кормлю эту стаю, я, естественно, на их стороне. — Он повернулся к Сун Чжияню, его темные глаза блестели. — Я кажусь тебе странным?

— Конечно нет. — Сун Чжиянь впервые смотрел на него с таким восхищением — не с привычным желанием баловать, а с настоящим уважением. — Возможно, ты ко всем добр, но когда приходится выбирать между тем, к кому привязан, и остальными, любой человек проявит эгоизм. Это и есть истинная человеческая природа.

Чжан Цзиньсяо, твоя мягкость, с которой ты заботаешься о цветах и кошках, заставляет мир склониться перед тобой, но твоя рассудительность и честность заставляют меня тонуть в тебе еще сильнее.

Только сейчас я понял, что никогда по-настоящему не знал тебя.

14. Благодарность

Накормив кошек, Чжан Цзиньсяо хотел спросить, не хочет ли Сун Чжиянь отдохнуть, как вдруг увидел, что тот задумчиво вскрыл упаковку сосисок и откусил половину.

Чжан Цзиньсяо, который дал ему сосиску ради шутки, замер в неловкости и попытался остановить Сун Чжияня:

— Ты... ты правда это ешь?

Сун Чжиянь: «???»

Он ошарашенно посмотрел на кошек, которые с аппетитом ели, а потом на себя, которому не дали доест сосиску. Уголок его рта дернулся.

Что это значит? Он что, хуже кота? То, что ест кот, ему нельзя?

Под озадаченным взглядом Чжан Цзиньсяо он решительно откусил второй кусок, раздув щеки, как хомяк, и продолжал жевать, глядя на него:

— Сосиски «Король×Король», они же не только для кошек, верно?

— Если ты проголодался, пошли домой, я приготовлю что-нибудь, — сказал Чжан Цзиньсяо, увлекая за собой своего великовозрастного ребенка, который неизвестно почему начал капризничать. — Возьмем такси? До дома еще далеко.

Сун Чжиянь, который чувствовал, что вполне может донести Чжан Цзиньсяо на спине через весь район Z, молча кивнул.

Уже в машине он продолжал размышлять, откуда взялось это странное чувство диссонанса...

Забившись в угол, Сун Чжиянь достал замаскированный под обычный телефон гаджет из Мира Сансары и зашел в ленту друзей.

Сун Чжиянь:

Почему мне кажется, что его отношение ко мне и к этим уличным котам — одно и то же???

<http://bllate.org/book/19085/1874248>